

Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования. Материалы международной научной конференции. Москва 19-20 апреля 2007. М. 2007. С. 74-76.

Грамматическая вариантность в зеркале словарей и Национального корпуса русского языка

Т.В. Шмелева

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
szmiel@mail.ru

Если взглянуть на грамматическую вариантность глазами грамотного человека, стремящегося к безупречной языковой культуре, то окажется невозможным не удивиться тому, насколько индифферентно на эту проблему смотрят толковые словари. В них фиксируется наличие вариантов без указаний на предпочтительность того или иного. Казалось бы, более полезную информацию можно извлечь из словаря «Грамматическая правильность русской речи», специально посвященного вариантности в грамматике. Однако и здесь главным образом представлен размер зоны варьирования через список лексем, подверженных ему.

И выходит, что единственный путь увидеть, какова реальная жизнь вариантов в современной речевой практике, кто и как часто употребляет тот или иной вариант, – это обратиться к ресурсам Национального корпуса русского языка. Следует подчеркнуть, что данные ресурса персонифицированы, а это означает, что заинтересованный пользователь не окажется жертвой «лингвистического произвола» авторов рекомендаций или нормализаторских противоречий, он может найти наиболее авторитетных для себя авторов.

Примером может послужить вариантность суффиксов в формах глагола несовершенного вида типа – *осмысливать/осмыслять*.

В толковых словарях (напр., в МАСЕ) обе формы указываются как производные глагола *осмыслить*. Таким образом интересующийся человек об их различии или предпочтительности одной из них не получает ровно никакой информации.

Если в его распоряжении оказывается словарь «Грамматическая правильность русской речи», то он узнает, что глаголов, для которых характерна такая вариантность, – три десятка (их список на с. 422), и что «четких различий между вариантными глагольными формами с суф. – *ыва– (–ива–)* и *–а– (–я–)* в современном русском языке нет» (с. 420). Интересна для современного читателя информация о том, что в XIX веке глаголы с суффиксом *–ыва–* воспринимались как просторечные или сниженные, в результате чего они оказались вытесненными за рамки литературного языка (*вверивать, влюбливаться, выпадывать* и т.д.) Авторы довольно смело говорят о тенденции предпочтения суффикса –

a- (*-я-*), а по поводу интересующего нас глагола дают довольно чёткую рекомендацию: «По-видимому, несов. вид, соотносительный с сов. видом глагола *осмыслить*, предпочтительнее с суф. *-а-* (*-я-*) (*осмыслять*)» (С.422). Но всё-таки сомнение остаётся, поддерживаемое сведениями о том, что «судьба вариантов несов. вида у разных глаголов была очень индивидуальна» (С.421).

Обращение к материалам Корпуса показывает картину совершенно противоположную: для инфинитива явно преобладает форма *осмысливать* (их 58 на 10 случаев *осмыслять*); непродуктивный, как нас уверяют авторы словаря, вариант преобладает и для формы 3 л. ед. числа. В форме же 1 л. ед.ч. их очень мало и поровну – всего по 2 примера. Несмотря на то, что форма *осмыслять* в меньшинстве, нельзя не обратить внимание на тот факт, что они встречаются в текстах Ю.М.Лотмана, А.Ф.Лосева, А. Битова. Это свидетельство в пользу предпочтительности?

Конечно, материалы Корпуса – это только материалы, но они могут давать пищу для размышлений не только интересующимся пользователями, но и тем, кто устанавливает нормы, разумеется, в тех случаях, когда нормализаторы предполагают считаться с реальностями словоупотребления, не довольствуясь собственными вкусами и пристрастиями.

В другом случае Корпус даёт практически однозначные свидетельства.

В словаре Ушакова указывается, что от существительного *чиновник* возможны три прилагательных: *чиновничий*, *чиновницкий*, *чиновнический*.

МАС приводит два – *чиновнический* и *чиновничий*.

Материалы Корпуса показывают, что в современной речевой практике от слова *чиновник*, которое может быть отнесено к «возвращённой лексике» (недаром оно помещено в Словаре историзмов!), образуется единственное прилагательное *чиновничий*. С ним сложились уже практически устойчивые выражения *чиновничий аппарат* (17 примеров), *чиновничий произвол* (7 примеров). Это как будто противоречит грамматической природе прилагательного, если его притяжательность понимать буквально, но вполне соответствует трактовке таких адъективов В.В. Виноградовым, который характеризовал их «притяжательно-относительно-качественными» (с. 162).

Эти два примера, как кажется, демонстрируют возможности обращения к Корпусу в разных ситуациях, материал же, который при этом оказывается в наших руках, уникален и в самом деле бесценен. Остаётся надеяться, что обращение к Корпусу скоро станет для лингвистов, в том числе и студентов, такой же повседневностью, как обращение к словарям.

Литература

Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). 2-е изд. М., 1972.

Граудина Л.К. Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов / Л.К. Граудина, В.А. Ицкович, Л.П. Катлинская. – 3-е изд., стер. М., 2004.

Словарь русских историзмов: Учебное пособие / Т.Г. Аркадьева, М.И. Васильева, В.П. Проничев и др. – М., 2005.